ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ. УКУК

ВЕСТНИК ОШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. ПРАВО

JOURNAL OF OSH STATE UNIVERSITY. LAW

e-ISSN: 1694-8661 №1(2)/2023, 13-22

УДК: 34.34.01

DOI: https://doi.org/10.52754/16948661 2023 1(2) 3

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

ЭКОЛОГИЯЛЫК УКУК КООМДУК КЫЗЫКЧЫЛЫКТЫ КОРГОО КАРАЖАТЫ КАТАРЫ

ENVIRONMENTAL LAW AS A MEANS OF ENSURING PUBLIC INTERESTS

Айтмаматова Упол Айтмаматовна

Айтмаматова Упол Айтмаматовна Aitmamatova Upol Aitmamatovna

к.ю.н., доцент, Ошский государственный университет

ю.и.к., доцент, Ош мамлекеттик университети Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Osh State University upol2016@mail.ru

Эргешов Айтмамат Момунович

Эргешов Айтмамат Момунович Ergeshov Aitmamat Momunovich

старший преподаватель, Ошский государственный университет

ага окутуучу, Ош мамлекеттик университети Senior Lecturer, Osh State University

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают вопросы обеспечения в экологическом праве публичных интересов в сфере регулирования общественных отношений по поводу природы. Отмечается, что публичные интересы, связанные с природой и ее ресурсами, обеспечиваются многими публичными отраслями права, но в первую очередь экологическим правом, поскольку предметом его правового регулирования выступают исключительно общественные отношения в сфере взаимодействия общества и природы. Особое внимание уделяется роли и значению природных ресурсов в жизни и деятельности человека и общества. На основе анализа эколого-правовой доктрины, Конституции Кыргызской Республики и иных нормативно правовых актов сделан вывод о том, что природные ресурсы обладают потенциалом, позволяющим удовлетворять разнообразные потребности экологического, экономического, научного, эстетического и иного характера, публичные интересы в сфере взаимодействия общества и природы как совокупность интересов граждан, социальных групп, общества и государства и не ограничиваются только собственно экологическими интересами. Авторы обращают особое внимание на то, что природные ресурсы выступают в качестве особого объекта права собственности, использования и охраны.

Ключевые слова: природа, закон, охрана окружающей среды, право, общество, отношение, ресурс.

ЭКОЛОГИЯЛЫК УКУК КООМДУК КЫЗЫКЧЫЛЫКТЫ КОРГОО КАРАЖАТЫ КАТАРЫ

ENVIRONMENTAL LAW AS A MEANS OF ENSURING PUBLIC INTERESTS

Аннотация

Бул макалада авторлор жаратылышка байланыштуу байланышты салуу коомчулук менен жөнгө жаатындагы коомдук кызыкчылыктар экологиялык мыйзамда камсыздалышы керекпи деген суроого жооп беришет. Жаратылыш жана анын ресурстары менен байланышкан коомдук кызыкчылыктар мыйзамдарынын көптөгөн мамлекеттик тармактары тарабынан камсыздалат, бирок биринчи кезекте экологиялык мыйзам менен камсыздалат, анткени коом жаратылыштын өз apa аракеттенүүсү менен жаатындагы коомдук мамилелер гана алардын укуктук жөнгө салынат. Адамдын жана коомдун жашоосунда жана иш-аракеттеринде табигый ресурстардын ролуна маанилүүлүгүнө өзгөчө көңүл жана бурулат. экологиялык жана укуктук доктринаны, Кыргыз Республикасынын Конституциясын жана башка укуктук ченемдик актыларды талдоонун негизинде жаратылыш ресурстары жарандардын, социалдык топтордун, коомдун жана мамлекеттин кызыкчылыктарынын жыйындысы катары коом менен жаратылыштын өз ара аракеттенүү чөйрөсүндөгү коомдук кызыкчылыктардын кандай муктаждыктарын канааттандырууга мүмкүнчүлүгү бар экендиги жана экологиялык кызыкчылыктар менен гана чектелбестиги аныкталды. Авторлор табигый ресурстар менчик укугунун, пайдалануунун жана коргоонун өзгөчө объектиси катары иш баргандыгына өзгөчө көңүл бурушат.

Ачкыч сөздөр: жаратылыш, укук, айлана-чөйрөнү коргоо, коом, мамиле, ресурс.

Abstract

In this pack, the authors address the question of whether public interests in the field of regulating public relations in relation to nature should be ensured in environmental law. It is established that public interests related to nature and its resources are secured by many areas of public law, but first of all by environmental law, since exclusively public relations in the field of interaction of society and nature are the subject of their legal regulation. Special attention is paid to the role and importance of natural resources in the life and activities of man and society. Based on the analysis of ecological and legal doctrine, the Constitution of the Kyrgyz Republic and other normative legal acts, it was found that natural resources have the potential to satisfy the different needs of ecological, economic, scientific, aesthetic and other character, public interests in the sphere of interaction of society and nature as a whole of the interests of citizens, social groups, society and the state, and are not limited only to the actual ecological interests. The authors pay special attention to the fact that natural resources act as a special object of the right of ownership, use and protection.

Keywords: nature, environmental protection, law, society, resource.

Формирование государственного суверенитета над природными ресурсами начинается с провозглашения, формулирования и закрепления в отечественном праве основных принципов охраны окружающей среды, отражающих устойчивое развитие (сбалансированность экономики и улучшение состояния окружающей среды), сочетание рационального использования и охраны природных ресурсов и их части в границах территорий (например, создание зоны свободной торговли). Комбинация бассейнов- и административнотерриториальных принципов) и всего государства в целом, с дифференциацией функций управления в области использования и охраны природных ресурсов и функций их хозяйственного использования, которые могут способствовать предотвращению деградации окружающей среды.

Это предопределяет то, что правовое регулирование общественных отношений, складывающихся в сфере взаимодействия общества и природы, должно быть направлено в первую очередь на обеспечение публичных интересов.

Публичные интересы в указанной сфере обеспечиваются различными отраслями публичного права - конституционного, административного, уголовного, экологического и других. Но, очевидно, что ведущую роль в этом играет именно экологическое право. В качестве обоснования этого утверждения следует привести основанную на глубоком и всестороннем научном анализе сущности, содержания, общественной экологического права и его места в правовой системе позицию М.М. Бринчука. В своей работе «Экологическое право в правовой системе» он, в частности, пишет: «По объективным признакам и основаниям экологическое право занимает в правовой системе особое место. Его особость предопределена уже тем, что человек - биосоциальное существо и как объект общественных отношений, регулируемых правом, обитает одновременно в двух системах, мирах -природном и социальном. При этом природный мир, подчеркнем, развивающийся по собственным, объективным законам, является жизненно важным фактором развития общества, служит основой жизни и деятельности людей. Все другие отрасли права созданы преимущественно для регулирования отношений по поводу социальной среды. И лишь экологическое право всей своей сутью ориентировано на природный мир человека, на поддержание или восстановление его благоприятного состояния, на сохранение «основы жизни и деятельности народов», на обеспечение интересов экологического благополучия. Природа и ее отдельные компоненты - главный и единственный объект общественных отношений, регулируемых нормами экологического права».

Экологическое право как средство обеспечения публичных интересов рассматривается в статье в его широком понимании, включающем не только природоохранное право, но и природоресурсное, что объясняется неразрывностью, органической взаимосвязью общественных отношений, складывающихся по поводу единого объекта правового регулирования, в качестве которого выступает природа. В статье рассматриваются установленные в нормах экологического права правовые средства обеспечения публичных интересов применительно к таким общественным отношениям, регулируемым экологическим правом, как общественные отношения собственности на природные ресурсы, общественные отношения по природопользованию и охране окружающей среды. Отмечаются отдельные недостатки правового регулирования общественных экологических отношений, создающих предпосылки для недостаточно эффективного обеспечения публичных интересов в рассматриваемой сфере.

При исследовании экологического права как средства обеспечения публичных интересов важным представляется вопрос: о каких публичных интересах в сфере взаимодействия общества и природы идет речь? Или, говоря иначе, идет ли речь о собственно экологических интересах, определяемых потребностями сохранения и восстановлении благоприятного состояния окружающей среды, то есть ее чистоты (незагрязненности), ресурсоемкости, видового разнообразия и эстетического богатства? Или же круг публичных интересов в сфере взаимодействия общества и природы, обеспечиваемых экологическим правом, шире?

Представляется, что публичные интересы, обеспечиваемые экологическим правом, не сводятся лишь к собственно экологическим. Земля, почвы, недра, воды, леса, животный мир, атмосферный воздух удовлетворяют не только физиологические потребности человека как биологической субстанции, они обладают и экономическим потенциалом. Соответственно природные ресурсы являются основой функционирования экономики, производства материальных благ, источником доходов бюджетов всех уровней, через которые происходит перераспределение природоресурсных платежей на решение социальных задач. Кроме того, природные ресурсы используются в целях безопасности и обороны страны, строительства инфраструктурных объектов ДЛЯ обеспечения государственных муниципальных нужд, а значит, и обеспечения общественных потребностей и т. д. Это обстоятельство позволяет говорить о том, что природные ресурсы являются основой жизни и деятельности народа не только в экологическом, но и в социально-экономическом аспекте. Также обратим внимание на то, что и при анализе отдельных научных работ по экологическому праву мы можем прийти к выводу, что в них о публичных интересах в сфере взаимодействия общества и природы говорится исходя из понимания значимости природы и ее ресурсов не только в экологическом, но и в более широком контексте. Так, М.М. Бринчук при исследовании содержания такого принципа экологического права, как «экологическое благополучие - публичный интерес» указывает на то, что надлежащее осуществление этого принципа предполагает, в том числе, и создание законодательного механизма, содержащего правовые меры по предупреждению экологического вреда и истощения природных ресурсов5. Очевидно, что такой правовой механизм направлен на поддержание не только экологической функции природы, удовлетворяющей физиологические потребности человека, но и ее экономической функции, позволяющей удовлетворять материальные потребности человека и общества. О.И. Крассов выделяет такой принцип экологического права, как «приоритет публичных интересов в области охраны окружающей среды и отношений по поводу использования и охраны объектов природы». Формулируя данный принцип, он не использует сочетание «публичные экологические интересы». Полагаем, что О.И. Крассов также не ограничивает публичные интересы в обозначенной им области только экологическими интересами. Основанием для этого служит то, что выделяя этот принцип, он опирается на закон, а она предопределяет многоплановое значение природных ресурсов для жизнедеятельности человека и общества. Даже в тех работах, где такое сочетание используется, очевидно просматривается, что «публичные экологические интересы» не ограничиваются чисто экологическими характеристиками. Так, например, М.И. Васильева определяет публичные экологические интересы как интересы всего общества, составленные из интересов социальных групп и отдельных граждан в поддержании качества окружающей природной среды, обеспечивающего жизнь, здоровье человека и его будущих поколений в справедливом распределении выгод, получаемых от использования природных ресурсов, составляющих основу жизни и деятельности населения страны, сбалансированные с потребностями экономического роста, опосредованные правом, охраняемые и гарантируемые государством.

Соответственно экологическое право в сфере своего предмета правового регулирования обеспечивает публичные интересы не только чисто экологического характера (сохранение и восстановление благоприятного состояния окружающей среды), но и иных публичных интересов, удовлетворяемых за счет потенциала природных ресурсов для человека, общества и государства.

Еще одно важное обстоятельство. Учитывая, что природа и ее ресурсы - это благо и достояние всеобщего (всенародного) значения, экологическое право не просто обеспечивает публичные интересы как таковые, но и, что принципиально важно в условиях рыночной экономики и, соответственно, законодательного признания права частной собственности на природные ресурсы, обеспечивает их приоритет над частными интересами.

Публичные интересы, связанные с природой и ее ресурсами, их приоритет в сфере взаимодействия общества и природы обеспечиваются во всем спектре общественных отношений, регулируемых экологическим правом как комплексной отраслью - собственности на природные ресурсы, по природопользованию, по охране окружающей среды и ее отдельных компонентов.

Если мы говорим о том, что экологическое право это средство обеспечения публичных интересов и их приоритета в сфере взаимодействия общества и природы, то это означает, что в нем должно быть наличие соответствующего правового механизма.

Анализ экологического законодательства позволяет говорить о том, что такой механизм есть.

Обеспечение публичных интересов в сфере отношений собственности на природные ресурсы

В контексте отношений собственности на природные ресурсы обеспечение публичных интересов и их приоритета проявляется в установлении права публичной (государственной и муниципальной) собственности на природные ресурсы как доминирующей формы собственности. Более того, отдельные природные ресурсы, а именно такие, как недра и животный мир, находятся исключительно в государственной собственности.

Очевидно, что часть природных ресурсов может и, наверное, должна находиться и в собственности физического или юридического лица, поскольку право частной собственности на землю служит одной из основ рыночной экономики. Как справедливо указывает М. М. Бринчук, частная собственность на землю призвана способствовать развитию рынка в сельском хозяйстве. Кроме того, земля как операционный базис предоставляется в частную собственность для развития предпринимательства в иных сферах - для создания производственной и социальной инфраструктуры. Однако учитывая роль природных ресурсов в жизни и деятельности многонационального народа Кыргызстана, они должны быть в основном в публичной собственности.

Согласно действующему законодательству, право частной собственности на природные ресурсы в основном развито применительно к земельным ресурсам. В очень малой степени

право частной собственности устанавливается в отношении поверхностных водных объектов. Правовое регулирование обеспечения публичных интересов в сфере регулирования отношений собственности на природные ресурсы наиболее развито в земельно-правовых нормах, что объясняется широким распространением права частной собственности применительно к земельным ресурсам. Обеспечение публичных интересов и их приоритет находит свое правовое выражение даже тогда, когда природные ресурсы являются объектом права собственности физических и юридических лиц, то есть находятся в частной собственности. Правовой основой этого выступает конституционная норма, содержащаяся в в Конституции Кыргызстана. В ней устанавливается общее правило о том, что владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц.

Вместе с тем нужно иметь в виду, что обеспечение публичных интересов не должно ущемлять права и законные интересы собственников земельных участков. Поэтому, например, при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд собственнику земельного участка выплачивается возмещение за изымаемый земельный участок. Законодательством предусмотрены и другие правовые механизмы обеспечения прав и законных интересов собственников земельных участков.

Действующим законодательством публичные интересы в рассматриваемой сфере обеспечиваются и в части гражданско-правового оборота природных ресурсов. Так, например, участки недр не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме закон устанавливает перечень изъятых из оборота земельных участков, то есть тех, которые не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством (земельные участки, занятые государственными природными заповедниками и национальными парками, объектами использования атомной энергии, пунктами хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ и др.).

Вместе с тем следует отметить, что правовой механизм обеспечения публичных интересов в рамках регулирования отношений собственности на природные ресурсы небезупречен. Например, упоминавшийся ранее законе «Об обороте сельскохозяйственного значения» устанавливает лишь возможность изъятия у собственника земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения. Иначе инициирование уполномоченным органом исполнительной власти изъятие в судебном порядке у собственника земельного участка является его правом, а не обязанностью. Как результат, эффективность действия данной нормы очень низкая. Обеспечение публичных интересов в сфере отношений по природопользованию

Публичные интересы в сфере взаимодействия общества и природы обеспечиваются и в рамках правового регулирования отношений по природопользованию.

Обеспечение публичных интересов, регулируемых экологическим правом, осуществляется посредством установления требований о целевом использовании природных ресурсов, оснований и публично-правового порядка возникновения права природопользования, платности пользования природными ресурсами, обязанностей

пользователей природными ресурсами, оснований приостановления и прекращения права природопользования и т. д.

Одним из проявлений обеспечения публичных интересов в природопользовании является установление общедоступного пользования природными ресурсами, которое вытекает непосредственно из действующего законодательства и не требует получения специального разрешения в виде заключения договора, получения лицензии или решения органа власти. Общедоступное природопользование вытекает из конституционного положения о том, что земля и другие природные ресурсы являются основой жизни и деятельности человека, и, соответственно, они могут использоваться гражданами для собственных нужд без цели извлечения экономической выгоды.

В соответствии с законом граждане имеют право свободно и бесплатно пребывать в лесах и для собственных нужд осуществлять заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов), а также недревесных лесных ресурсов закон устанавливает, что по общему правилу поверхностные водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, являются водными объектами общего пользования, а каждый гражданин вправе иметь доступ к ним и бесплатно использовать их для личных и бытовых нужд. Кроме того, каждый гражданин вправе пользоваться (без использования механических транспортных средств) береговой полосой водных объектов общего пользования для передвижения и пребывания около них, в том числе для осуществления любительского и спортивного рыболовства и причаливания плавучих средств. Закон «О недрах» устанавливает права собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев, арендаторов земельных участков в целях использования для собственных нужд, имеющихся в границах земельных участков общераспространенных полезных ископаемых и подземных вод. ЗК РФ в составе земель населенных пунктов выделяет земельные участки общего пользования, которые заняты площадями, улицами, проездами, автомобильными дорогами, набережными, скверами, бульварами, водными объектами, пляжами и другими объектами (ст. 85).

Одним из важнейших публичных интересов в сфере отношений по природопользованию является обеспечение рационального использования природных ресурсов в рамках осуществления специального природопользования. Содержание этого публичного интереса проявляется в экологически обоснованном экономически эффективном использовании природных ресурсов посредством применения правовых мер, исходя из специфики природного ресурса. Важнейшая цель рационального природопользования - сохранение ресурсоемкости природы.

Правовой механизм обеспечения рационального природопользования содержится главным образом в природоресурсных нормах экологического права, хотя при этом следует обратить внимание на то, что сам термин «рациональное использование» встречается не во всех природоресурсных законодательных актах.

Обеспечение рационального использования земельных ресурсов осуществляется посредством категорирования земель, и на основе этого установлением требований об их целевом использовании. В недропользовании, согласно Закону «О недрах», устанавливаются требования по обеспечению наиболее полного извлечения из недр запасов основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых и попутных компонентов, по

достоверному учёту извлекаемых и оставляемых в недрах запасов основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых и попутных компонентов при разработке месторождений полезных ископаемых и т. д.

В соответствии с законом основными мерами обеспечения рационального использования водных ресурсов являются создание бассейновых округов, бассейновых советов; разработка схем комплексного использования и охраны водных объектов; лимитирование и квотирование забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов; ведение в установленном порядке учёта объёма забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов и т. д.

Закон «О животном мире» применительно к использованию объектов животного мира оперирует понятием «устойчивое использование объектов животного мира». Под таким использованием, понимается использование объектов животного мира, которое не приводит в долгосрочной перспективе к истощению биологического разнообразия животного мира и при котором сохраняется способность животного мира к воспроизводству и устойчивому существованию. К мерам, обеспечивающим устойчивое использование объектов животного мира, относятся: государственный мониторинг объектов животного мира; установление объемов (лимитов) изъятия объектов животного мира; установление стандартов, нормативов и правил в области использования и охраны животного мира и среды его обитании и т.д.

Согласно закону к мерам рационального использования лесных ресурсов относит целевое подразделение лесов, районирование лесов, установление целей использования лесов и т. д.

Вместе с тем обеспечение рационального использования природных ресурсов решается не только в рамках природоресурсных норм. Выше уже было указано, что важнейшей целью обеспечения рационального природопользования является сохранение ресурсоемкости природы.

На сегодня одна из наиболее значимых проблем, не позволяющих обеспечить достижение указанной цели, связана с устаревшими технологиями производства. Как пишут авторы книги «Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России»: «Современная экономика России характеризуется высокой природоемкостью. Такая ситуация сложилась в основных природоэксплуати-рующих секторах, существенно воздействующих на экологическую ситуацию в России и мире: энергетическом, аграрном, лесном. В России затраты энергии, земли, леса и других ресурсов на единицу конечной продукции в среднем в 2-6 раз превышают затраты развитых стран... Неразвитость обрабатывающей и перерабатывающей промышленности, инфраструктуры, сферы распределения, отсталые и грязные технологии приводят к сохранению или вынужденному росту нагрузки на природу, колоссальным потерям природных ресурсов и сырья, дополнительному загрязнению...».

Очевидно, что снижение природоемкости экономики возможно только при ее технологической модернизации посредством внедрения современных технологий производства

Она определялась, как технология, основанная на последних достижениях науки и техники, направленная на снижение негативного воздействия на окружающую среду и

имеющая установленный срок практического применения с учетом экономических и социальных факторов.

Однако, закон «Об охране окружающей среды» понятие «наилучшая существующая технология» заменено на понятие «наилучшая доступная технология», под которой понимается технология производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды, при условии наличия технической возможности ее применения. В контексте обеспечения публичного интереса, связанного с рациональным природопользованием, направленным на сохранение ресурсоемкости природы, введение такого понятия представляется очень важным.

Обеспечение публичных интересов в сфере отношений по охране окружающей среды

Всем своим содержанием экологическое право обеспечивает важнейший публичный интерес в сфере взаимодействия общества и природы, а именно сохранение и восстановление благоприятного состояния окружающей среды в части ее качественных показателей, касающихся чистоты (незагрязненности) атмосферного воздуха, воды и почвы. Он обеспечивается посредством правового механизма охраны окружающей среды, включающего широкий спектр эколого-правовых мер. К таким мерам относятся следующие: нормирование в области охраны окружающей среды; оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза; государственный экологический мониторинг; государственный учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду и самих вредных воздействий; государственный экологический надзор; производственный и общественный экологический контроль; требования в области охраны окружающей среды к хозяйственной и иной экологически значимой деятельности; плата за негативное воздействие на окружающую среду и др.

В эколого-правовой науке многие годы обращалось внимание на низкую эффективность экологического права в связи с наличием дефектов и пробелов в правовом регулировании отношений по охране окружающей среды, обилием декларативных норм, ни кого и не к чему не обязывающих, неразвитостью отдельных эколого-правовых мер и, соответственно, обосновывалась необходимость совершенствования эколого-правового механизма24.

Невысокая эффективность действия экологического права обусловливала и невысокую степень обеспечения публичных интересов в сфере взаимодействия общества и природы и в первую очередь собственно экологических публичных интересов, выражающихся в сохранении и восстановлении качественных показателей окружающей среды.

Одной из причин низкой эффективности экологического права специалистами называлась и неэффективность деятельности государства, на которое в рамках реализуемой им экологической функции возложена обязанность по созданию и обеспечению исполнения эколого-правового механизма, способного реализовать главную и конечную цель экологического права - сохранить, а в необходимых случаях и восстановить благоприятное состояние окружающей среды.

В последние несколько лет необходимость совершенствования правового регулирования в области охраны окружающей среды была осознана и на государственном уровне. В отличие от практики прошлых лет, когда реализация многих программных документов в области

охраны окружающей среды фактически срывалась, в настоящее время государство предприняло реальные шаги, что выразилось в принятии необходимых нормативных актов. Пока трудно сказать, насколько они окажутся действенными с точки зрения обеспечения публичных интересов в сфере регулирования экологических отношений, поскольку многие нормы еще не вступили в действие, однако уже можно констатировать, что большинство из них действительно направлены на повышение эффективности действия экологического права, совершенствование его институтов.

Не менее важным правотворческим решением, ориентированным на предотвращение и минимизацию негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду и обеспечение публичных интересов в области охраны окружающей среды конечно, отдельные новации в правовом регулировании отношений по охране окружающей среды вызывают вопросы, например, в части изменений в области экологической экспертизы. С одной стороны, следует позитивно оценивать, государственной экологической экспертизе будет подлежать проектная документация объектов I категории. Вместе с тем под объекты государственной экологической экспертизы не попала проектная документация объектов II категории, которые также обладают высокой степенью потенциальной экологической опасности, и их строительство и последующая эксплуатация затрагивают публичные экологические интересы. Можно указать и на то, что до сих пор не решен вопрос с законодательным регулированием отношений по оценке воздействия на окружающую среду.

Отметим, что мы коснулись далеко не всех изменений в экологическом законодательстве. В принципе, в рамках вопроса об экологическом праве как средстве реализации публичных интересов в регулировании отношений по охране окружающей среды не ставилась задача осветить их в полном объеме. Задача заключалась в том, чтобы показать, что изменения в правовом регулировании указанных общественных отношений позволяют надеяться на то, что экологическое право сможет в значительной мере повысить свой потенциал как средства обеспечения публичного интереса, связанного с сохранением и восстановлением благоприятного состояния окружающей среды и главное - его реализовать.

Список использованной литературы

- 1. Хлуденева Н. И., Цуранова А. И. Государственная экологическая политика и право // Журнал российского права. 2011. №11.
- 2. КлюкановаЛ. Г. Особенности формирования государственной экологической политики Российской Федерации // Правовые вопросы строительства. 2013. №2.
- 3. Клюканова Л. Г. Комплексный подход к развитию экологической политики Российской Федерации // Экологическое право. 2016. №3.
- 4. Боголюбов С. А. Соотношение экологических политик России и других государств // Экологическое право. 2016. №4.
- 5. Жуйков В. М. Правовое обеспечение единой государственной экологической политики // Журнал российского права. 2012. №6.
- 6. Волков Г. А. Экологическое лицензирование как инструмент реализации экологической политики // Экологическое право. 2016. №4.